"Кроме того, этот менеджер Лю Бин неплох, он просто недавно развелся. Раньше твоя сестра Му Инь говорила, что после того, как увидела твою фотографию, он тоже заинтересовался тобой, не заботясь о твоем прошлом".

"После того, как ты развелась с Йе Фан, я приняла решение выйти замуж за менеджера Лю Бин Лю".

"Менеджер Лю Бин занимает высокую должность в группе "Красный флаг", женитьба на ней не будет для вас потерей."

Мастер Цю уже думал обо всем этом раньше.

Хотя оранжевый Цюй Му и его жена совершили такую позорную вещь, до тех пор, пока горшок был полностью прикреплен к Ие Фану, а затем их семья Цю очистила бы свои отношения с Ие Фаном, то даже если бы этот вопрос был разоблачен, то воздействие на их семью Цю, несомненно, было бы сведено к минимуму.

В любом случае, контракт с Red Flag Group подписан, а деньги уже на месте, Ye Fan больше не приносит пользы их семье Цю.

Более того, после развода, а затем позволил Цю Му Оранже выйти замуж за того менеджера Лю Бина, проектного менеджера Red Flag Group, который стал их зятем в Qiushui Logistics, тогда они не будут бояться дивестиции Red Flag Group в будущем.

Надо сказать, что Мастер Цю действительно сложный и вычислительный.

Это соображение было почти водонепроницаемым.

Это не только позволило им, Qiushui Logistics, принять Красный флаг группы как бедро, но это также оставило дело Ye Fan с их семьей Qiu чисто.

Даже Цю Му Инь, в глубине души, тайно почувствовала восхищение своим дедушкой, как и ожидалось, имбирь все еще старый и пикантный ах.

Но Лю Бин был стариком лет сорока или пятидесяти, а Цю Му Оранже опасался, что если она выйдет замуж за такого человека в будущем, то никогда не сможет поднять голову.

Думая об этом, сердце Цю Му Ина немного успокоилось.

"Третья сестра, посмотри, каким хорошим дедушкой тебе был."

"Он не только не преследовал тебя за твои проступки, но и нашел тебе новый дом."

"Менеджер Лю может быть сильным, менеджер проекта Red Flag Group, не очень старый, только пятьдесят с чем-то лет, более чем достаточно, чтобы соответствовать тебе, ты можешь быть Ты заключил отличную сделку. Не благодари пока дедушку за его мудрое решение".

Цю Му Инь улыбался в манере инь-ян, но даже глупец мог сказать, что Цю Му Инь полностью унизил семью Цю Му Оранжа.

В конце концов, Цюй Лей еще не было и пятидесяти лет, этот Лю Бин был старше отца Цю Му Оранжевого, и даже если бы она вышла замуж, семья Цю Му Оранжевого выглядела бы не намного лучше, чем сейчас, когда они выходили на улицу.

Однако у них не было выбора.

Возможно, это была судьба их дочери.

Хань Ли и Цю Лэй оба вздохнули, ясно признав это.

Мастер Цю имел абсолютную власть в семье Цю, и никто не мог не подчиниться. Они вдвоем, Цю Лей и его жена, уже находились в скромном положении в семье Цю, поэтому естественно, что они не осмелились сделать еще больше.

В это время мастер Цю заключил соглашение с Цю Му Оранжевым.

"Это бракоразводный договор между тобой и Йе Фан, подпиши его, верно?"

"Со стороны Йе Фан, я попрошу кого-нибудь поговорить с ним."

"После сегодняшнего дня вы больше не увидите друг друга".

"Также, Му Инь, ты должен позвонить менеджеру Лю позже и сказать ему, что Му Оранж вернулся и хочет поужинать с ним."

"Если он не против, этот брак будет урегулирован как можно скорее." Мастер Цю сказал глубоким голосом, что достойный тон, но нет места для переговоров, не говоря уже о том, чтобы задать вопрос о том, хочет ли Цю Му Оранжевый или нет.

Как будто для старого мастера Цю решение о своей жизни за оранжевого Цюй Му было логичным.

Однако в это время осенний Му Оранжевый внезапно засмеялся, и этот смех был полон самоуничижения.

"А?"

"Над чем ты смеешься?" Старый мастер Цю нахмурился, полный неудовольствия.

Но Цю Му Оранж вернулся: "Дедушка, тебе не кажется, что ты зашёл слишком далеко?"

"Не только для меня, но и для Ye Fan."

"Сотрудничество с группой "Красный флаг" осуществлялось при посредничестве Йе Фана, он никому не приписывал заслуг и не выпендривался, он просто всегда стоял за тем. Молча, отдавая за меня, за семью Цю."

"Но вы, однако, перешли реку, и после обсуждения сотрудничества, вы подумали о том, чтобы провести четкую линию с Ие Фаном, и только наслаждаться тем, что Ие Фан принесла нашей семье Цю". Польза, но без мыслей о возвращении и благодарности".

"Дедушка, это то, что ты называешь открытостью и честностью? Это то, что ты называешь залом славы?"

"Му Оранж", ты с ума сошел? Не заткнись пока!" Видя, что Цюй Мучэн на самом деле противоречил старику для Е Фан, Хань Ли и ее муж были в ужасе и быстро убедил его.

Тем не менее, мастер Цю помахал рукой: "Не перебивай, пусть говорит, я хочу посмотреть, если она все еще скрывает что-то в своем сердце, Цю Му Оранжевый". Сколько слов?"

Внешность мастера Цю была полностью утоплена, но все в семье Цю знали, что старик теперь на грани гнева.

Но Цю Му Оранжевый все еще говорил, ее красивое лицо со слезами, ее прекрасные глаза покраснели.

Она не замолкала, она собиралась сказать, она собиралась сказать все обиды и горести, которые она испытывала в течение стольких лет.

"Дедушка, я тоже твоя внучка, как бы ни была плоха Йе Фан, он все равно внучка". Мы не просим вас быть предвзятыми, мы только просим вас дать нам правосудие".

"Дедушка, я просто хочу спросить тебя, во что ты веришь в том, что говорят Цю Му Инь и ее

муж и жена?". Но почему, после всего, что я сказал, ты не поверишь ни единому слову? Веря только в свою версию?"

"Клянусь, я не заставляла Эвана ничего делать, а сам Эван никогда бы не сделал ничего неверного мне, я ему доверяю."

"И я не собираюсь разводиться с Ye Fan."

"Даже если бы я хотела развестись, ты не должна принимать решение за меня."

"И даже если я разведусь, я не выйду замуж за пятидесятилетнего мужчину."

"Я, Цю Му Оранжевый, не так уж и плох!

"Я повзрослел и имею право решать, как мне жить".

"Никто, никто не имеет права вмешиваться, включая тебя, дедушка!"

Глаза Цю Му Оранжевого были полны решимости, и каждое слово, брошенное голосом, непрестанно эхо во всем зале!

Мастер Цю, несомненно, сходил с ума, когда услышал слова Цю Му Оранжа.

"Молодец, Цю Му Оранжевый, я спрошу тебя в последний раз, ты разводишься с Йе Фань или нет, ты подпишешь этот бракоразводный договор или нет?!"

Слова мастера Цю о буйном гневе потрясли все четыре стороны.

"Подпиши, подпиши, папа, не сердись, я позволю Му Оранджу подписать." Хань Ли сказала равномерно, а затем она призвала Цю Му Оранжевого подписать, и в конце концов сразу взяла ручку и подписала ее за Цю Му Оранжевого.

Однако Циу Му Оранже просто улыбнулась со слезами, она никогда не говорила. В конце концов, она подписала соглашение и разорвала его на куски прямо на глазах у всех.

Самым прямым образом, оранжевый Цюй Му сделал самый сильный ответ Мастеру Цю, а также семье Цю!

"Хорошо~"

"Очень хорошо".

"Молодец, Цю Му Оранжевый, убирайся из семьи Цю!"

"После сегодняшнего дня ты, Цю Му Оранжевый, больше не будешь членом моей семьи Цю".

"У меня, Цю Чжэнлун, больше нет внучки, как у тебя~"

Мастер Цю был в полном ярости, его речь дрожала, он встал и гневно проклял оранжевый Цю Му.

"Какая неблагодарная вещь."

"Такой человек должен был давно уйти!"

.....

"Какое снисходительное, безнадежное дело!"

"Убирайся из Осеннего Дома!"

.....

"Никогда не возвращайся~"

После выступления мастера Цю, Ван Цяоюй Цзян Хун и другие, несомненно, эхо со стороны, злобно ругались.

Все ругали ее, все оскорбляли ее, и вся семья Цю говорила ей заблудиться.

Даже ее собственные родители ругали Цю Му Оранжевого за то, что он безнадежен, и делали такие глупости для слабака!

Столкнувшись с тысячей мужчин, Цю Му Оранжевый в тот момент чувствовал себя брошенным миром.

В комнате было так много людей, но она сознательно чувствовала, что она единственная, кто остался в мире.

Прямо как кошка в старом переулке, свернувшаяся в угол, одинокая и пустынная.

Бум~

Однако в это время закрытая дверь старинного особняка семьи Цю была внезапно открыта.

Холодный, мрачный ветер снаружи дул, подметая весь зал.

В тот момент, как будто Цю Му Оранжевый чувствовал что-то, ее слезящиеся глаза затем посмотрели.

Перед дверью лунный свет был похож на воду, разбрызгивая лоскутное одеяло цветов. Под ярким лунным светом, тонкая и вертикальная фигура, вот так, вошла с твердыми ступеньками.

В тот момент осенний Му Оранжевый был внезапно ошеломлен.

Как будто свет, рвущийся сквозь навес, сиял и изгнал всю тьму!

Как будто она снова увидела, в ту ночь на вершине горы Тай, того, кто спас мир в отчаянии и завоевал поклонение тысяч людей, господин Чу?

http://tl.rulate.ru/book/41102/937785